

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

КАФЕДРА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Способы правовой защиты дизайна товара

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Брестского государственного технического университета*

Брест 2019

УДК 347.773.3
ББК 64.404(4Бел)я73
И 76

Рецензенты:

*доцент, кандидат юридических наук Т. А. Горупа
доцент, кандидат юридических наук И. М. Барановская*

Ипатова О. В.

И 76 Способы правовой защиты дизайна товара: пособие / О. В. Ипатова. – Брест: издательство БрГТУ, 2019. – 60 с.

ISBN 978-985-493-450-1

В пособии проанализированы механизмы и способы защиты дизайна товара на основе актов законодательства Республики Беларусь и судебной практики: защита в качестве объемного товарного знака путем получения свидетельства о государственной регистрации товарного знака; защита патентом на промышленный образец; защита авторским правом, а также с помощью института недобросовестной конкуренции. Определены недостатки и преимущества каждого способа защиты дизайна продукции в ходе сравнения способов по различным критериям с целью выявления наиболее оптимального и сильного способа защиты дизайна продукции и фирменного стиля в целом.

УДК 347.777.73
ББК 64.404(4Бел)я73

ISBN 978-985-493-450-1

© Ипатова О.В., 2019
© Издательство БрГТУ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 Защита дизайна товара свидетельством на объемный товарный знак.....	8
ГЛАВА 2. Особенности защиты патентом дизайна товара	21
ГЛАВА 3. Защита авторских прав в области дизайна товара	33
ГЛАВА 4. Защита от недобросовестной конкуренции в отношении дизайна товара	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	51
Приложение 1. Ответ НЦИС от 15.03.2016 № 01-15/И-42/01ЭЛ.....	55
Приложение 2. Ответ НЦИС от 15.03.2016 № 01-15/И-42/02ЭЛ.....	59

ВВЕДЕНИЕ

В условиях жесткой конкуренции и борьбы за потребителя дизайн товара является ключевым моментом, так как внешний вид товара и использованный в его дизайне товарный знак у потребителя ассоциируются с определенным качеством, за которым стоит определенный производитель. Скопированные с промышленного образца изделия будут продаваться по более низкой цене, так как конкурентам не требуется окупить средства, вложенные в его разработку. Это может привести к потере доли рынка и причинить ущерб деловой репутации для компании и ее продукции. Таким образом, борьба за потребителя в итоге сводится к защите субъектами хозяйствования дизайна своей продукции.

Актуальность рассматриваемых в настоящем пособии вопросов обусловлена направленностью на решение одной из важнейших проблем социально-экономического развития Республики Беларусь – вовлечение в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности, в частности таких широко используемых, как товарный знак и промышленный образец, которые в настоящий момент стали основными инструментами в конкурентной борьбе субъектов хозяйствования.

Проблема использования объектов интеллектуальной собственности в коммерческой (предпринимательской) деятельности в последние годы обрела новое звучание не только для специалистов данной области и субъектов хозяйствования, но и для государства. Это связано в первую очередь с тем фактом, что в условиях рыночной экономики, завязанной на научно-техническом прогрессе, интеллектуальная собственность приобрела ключевое значение, заняв в век перепроизводства материальных благ ключевое место.

Законодательного закрепления коммерческих начал использования объектов интеллектуальной собственности, несмотря на несомненный положительный эффект данного шага, оказалось явно недостаточно для решения проблемы их эффективного включения в хозяйственный оборот и адаптации к развивающимся рыночным отношениям. Поэтому другой, весьма важной стороной актуализации внимания к проблеме использования объектов интеллектуальной собственности является поиск путей их эффективного вовлечения в сферу хозяйственной деятельности.

В рыночных отношениях существование субъектов хозяйствования зависит от результатов их деятельности, от ее эффективности. Поэтому юридические лица и индивидуальные предприниматели, работающие в одной области, стали конкурировать друг с другом. Началась борьба за покупателя товаров и услуг. В этой борьбе стали использовать дизайн товаров, который защищается через товарные знаки и промышленные образцы в первую очередь. Появление в Республике Беларусь большого числа конкурирующих производителей товаров и услуг делает особо актуальной проблему индивидуализации товаров и услуг. В том, чтобы продукция была узнаваемой и обладала характерными свойствами и отличительными чертами, заинтересованы как сами производители, так и потребители.

Дизайн товара позволяет обратить внимание потенциальных покупателей на существование товара, после того как покупатели познакомились с товаром, отли-

чать его от аналогичных товаров, имеющих на рынке, что имеет определяющее значение в связи с постоянным расширением ассортимента производимых товаров. После завоевания хорошей репутации, появления бренда для товара становится значительно легче проникать на новые рынки.

Необходимость насыщения рынка товарами и услугами для удовлетворения потребностей населения обуславливает объективную потребность в правовом механизме, обеспечивающем должную индивидуализацию производимых ими товаров и услуг, т. е. в механизме защиты дизайна продукции.

Основная задача нормативно-правового регулирования – защитить права производителя и не допустить возможности введения потребителя в заблуждение.

Правовое регулирование использования и охраны объектов интеллектуальной собственности, в том числе дизайна продукции, осуществляется на основе Гражданского кодекса Республики Беларусь [1], Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (далее – Закон о патентах) [2], Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон о товарных знаках) [3], Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве) [4], Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон о конкуренции) [5].

Правовая защита дизайна товара возможна как защита товарного знака, как промышленного образца, как объекта авторского права и просто как внешнего вида изделия. Многоаспектное понимание дизайна товара в праве ставит субъектов хозяйствования перед выбором способа правовой защиты данного объекта интеллектуальной собственности. К таким способам защиты относятся: защита в качестве товарного знака (а в отношении внешнего вида изделия или его упаковки/тары в целом, а не только элемента этикетки – в качестве объемного товарного знака) путем получения свидетельства о государственной регистрации товарного знака; защита патентом на промышленный образец; защита авторским правом, а также с помощью института недобросовестной конкуренции.

Дизайн товара производитель может защищаться как произведение дизайна, изобразительного или прикладного искусства с помощью авторского права, которое распространяет свое действие на обнародованные или необнародованные произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, существующие в какой-либо объективной форме.

Дизайн товара может быть защищен и как промышленный образец, определяющий художественное и художественно-конструкторское решение внешнего вида изделия (ч.1. п.1 ст. 4 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»). Промышленный образец особенно актуален для широкого ассортимента изделий промышленного или кустарного производства, в том числе индустрии моды: от технического и медицинского оборудования до часов, ювелирных изделий и других предметов роскоши; от кухонной утвари, игрушек, мебели и бытовых электроприборов до транспортных средств и архитектурных объектов малой формы (беседок, скамеек, статуй); от рисунков на ткани до спортивного инвентаря. Промышленный образец также важен для упаковки продукции. Зарегистрировав промышленный образец, можно препятствовать его копированию конкурентами и тем самым

укрепить конкурентоспособность. Промышленный образец придает продукту добавленную стоимость, а также делает продукт привлекательным и уникальным для потребителей, что способствует росту объемов продаж. Поэтому охрана ценных промышленных образцов должна стать ключевым моментом для любого дизайнера или фирмы-производителя.

Дизайн товара можно защитить и с помощью товарного знака, в том числе, и даже в первую очередь, с помощью объемного товарного знака. Товарный знак – обозначение, способствующее отличию товаров и (или) услуг одного лица от однородных товаров и (или) услуг других лиц (ч.1.ст. 1 Закона о товарных знаках). Он является тем образом, который порождает у потребителя ассоциативную связь товаров и услуг с конкретной компанией и помогает выбрать конкретное предложение из огромного множества иных предложений. Кроме того, товарный знак в определенном смысле является гарантией качества, что удерживает старых клиентов и привлекает новых. Товарный знак способствует развитию компании и росту ее конкурентоспособности.

Также есть возможность защиты дизайна с помощью института защиты от недобросовестной конкуренции. Данным способом можно защищать не только зарегистрированные товарные знаки и запатентованные промышленные образцы, но и «незащищенный» дизайн товара в случае незаконного копирования внешнего вида товара другого хозяйствующего субъекта (пп.1.1. п.1 ст. 16 Закона о конкуренции).

Автором были исследованы акты законодательства и правоприменительная практика судов Республики Беларусь, Российской Федерации и Европейского союза в области интеллектуальной собственности.

Проблемами интеллектуальной собственности, в частности проблемами управления интеллектуальной собственностью, ее защиты, среди отечественных ученых занимались: Е. И. Басалай, Н. Л. Геть, Ж. Шмидт-Шалевски, В. А. Калининич, Д. А. Колбасин, В.И. Кудашов, С.С. Лосев, Ю. В. Нечепуренко, В.С. Рубашный, В. М. Руденков, Ю. В. Строцев, С. А. Судариков, Е. В. Черкасова, А. П. Якимихо [6, 8, 22-29, 33, 40, 42, 45-50].

Много разработок в сфере охраны и судебной защиты интеллектуальной собственности, многоаспектности обеспечения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности было сделано следующими российскими учеными: Ю. Н. Андреев, И. А. Близец, Э. П. Гаврилов, О. А. Городов, С. П. Гришаев, В. А. Дмитриев, А. Дозорцев, О. В. Добрынин, В. И. Еременко, И. А. Зенин, Т. Л. Калачева, В. О. Калятин, К. Б. Леонтьев, В. Н. Лопатин, А. Л. Маковский, В. М. Мельников, Д. В. Мурзин, Л. А. Новоселова, О. В. Новосельцев, С. В. Одинцов, И. А. Петров, К. А. Писенко, М. В. Пьянова, А. П. Рабец, А. П. Сергеев, И. А. Соболев [7, 9-21, 30-32, 34-39, 41, 43-44].

Отдельные аспекты правового режима товарных знаков рассматривались в трудах следующих ученых-цивилистов: В. А. Дозорцева (понятие и содержание исключительного права: общие вопросы); В. Ф. Яковлева и А. Л. Маковского (общие положения о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации); О. М. Козырь (гражданско-правовая ответственность за нарушение интеллектуальных прав); А. П. Сергеева (правовая охрана товарных знаков, прекращение правовой охраны товарного знака); Э. П. Гаври-

лова (охрана товарного знака). В вышеуказанных работах проведены исследования по проблемам соотношения товарного знака с другими объектами интеллектуальной собственности; содержания исключительного права на товарный знак; использования и защиты товарных знаков.

Широкий круг проблем, связанных с охраной промышленных образцов, затрагивается в трудах Б. С. Антимонова, М. М. Богуславского, М. И. Брагинского, Э. П. Гаврилова, М. В. Гордона, М. Л. Городисского, С. П. Гришаева, В. А. Дозорцева, В. И. Еременко, И. А. Зенина, В. Я. Ионаса, Л. Кучинскаса, И. Э. Мамяофы, А. А. Пиленко, С. И. Раевича, Р. А. Райгородского, В. В. Рассудовского, В. А. Рясенцева, А. П. Сергеева, В. И. Серебровского, В. Р. Скрипко, Е. А. Суханова, Е. А. Флейшиц, С. А. Чернышевой и многих других ученых.

Вопросы применения правовой конструкции недобросовестной конкуренции в сфере правовой охраны промышленной собственности затрагивались в некоторых монографических и диссертационных исследованиях ученых-юристов, посвященных научному анализу правовой категории недобросовестной конкуренции в целом. В частности, речь идет о диссертационных исследованиях Н. Н. Воскресенского, О. Н. Зименковой, В. И. Еременко, Э. Маркварта, С. Н. Кондратовской, С. А. Парашука, Д. И. Серегина, а также монографическом исследовании О. А. Городова.

Однако в практике судов и антимонопольных органов видно отсутствие единого подхода в применении норм законодательства о защите конкуренции и об интеллектуальной собственности (об авторских правах и промышленной собственности), что говорит о недостаточном раскрытии и проработанности тематики значения правовой конструкции недобросовестной конкуренции для целей правовой охраны исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

В пособии проведен комплексный теоретико-правовой анализ сложившейся ситуации в области правовой охраны дизайна продукции в Республике Беларусь, в рамках сравнительного анализа включен в перечень способов защиты регистрация объемного товарного знака, что позволило в большей степени выявить их недостатки и преимущества, которые ослабляли или усиливали защиту дизайна товара. На основе сделанных выводов разработаны предложения по выбору наиболее оптимального и сильного способа из предусмотренных законодательством Республики Беларусь.

Исследованные в данной работе способы правовой защиты дизайна товара могут и применяются производителями, для которых задачей первоочередной важности является защита рынка сбыта своей продукции от недобросовестных действий конкурентов и сохранения деловой репутации. Поэтому выбор стратегии защиты дизайна продукции с использованием предусмотренных законодательством способов является ключевым моментом в решении вышеуказанных задач. Сделанные в результате настоящего исследования выводы помогут субъектам хозяйствования в выборе оптимальной стратегии защиты от недобросовестной конкуренции, что позволит избежать убытков, в том числе судебных издержек, обеспечив надежную защиту дизайна товара, играющего решающую роль в маркетинге или рекламе товаров определенного производителя.

ГЛАВА 1. ЗАЩИТА ДИЗАЙНА ТОВАРА СВИДЕТЕЛЬСТВОМ НА ОБЪЕМНЫЙ ТОВАРНЫЙ ЗНАК

При популярности использования такого способа правовой защиты продукции, как охрана товарного знака, редко встречается защита товара объемным товарным знаком. Это связано с тем фактом, что объемный товарный знак и промышленный образец оба защищают внешний вид товара, и поэтому сложно уловить разницу в понимании правовых аспектов объекта интеллектуальной собственности – дизайна товара.

В некоторых странах, в том числе и в Республике Беларусь, промышленный образец, выполняющий функции товарного знака при реализации продукции, может охраняться в качестве объемного товарного знака. Это имеет место в том случае, если форма или упаковка товаров обладает различительной способностью. И наоборот, объемный товарный знак, определяющий внешний вид изделия (товара), может охраняться дополнительно и как промышленный образец.

На сегодняшний день существует достаточно много работ, посвященных исследованию правового режима товарных знаков, в частности, таким отдельным вопросам, как содержание исключительного права на товарный знак, охрана товарных знаков, использование исключительных прав на товарный знак и др. Однако немало важных вопросов, касающихся правового режима товарных знаков, остались недостаточно изученными. Среди них такие, как соотношение объемного товарного знака с промышленным образцом и целесообразность защиты дизайна товара как объемного товарного знака и промышленного образца.

Правовое регулирование использования и охраны промышленных образцов осуществляется на основе Гражданского кодекса Республики Беларусь [1], Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» [3], Положения о порядке регистрации товарного знака и знака обслуживания и внесении изменений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь (далее – Положение о порядке регистрации товарного знака) [51].

Право на товарный знак также охраняется государством, но на зарегистрированный товарный знак выдается свидетельство, а не патент (п.2 ст.1018 ГК; ч.3 ст.2 Закона о товарных знаках).

Объемный товарный знак – это, в сущности, зарегистрированная форма или упаковка товара, которой предоставлена правовая охрана на территории Республики Беларусь. Однако не каждая форма или упаковка может быть зарегистрирована в качестве товарного знака. Если форма или упаковка (коробки, тубы, бутылки и т. п.) обусловлена исключительно или главным образом функциональностью товара, технически обусловлена назначением товара или является традиционной и/или безальтернативной для однородных товаров, то такая форма не может быть признана охраноспособной, так как не обладает различительной способностью (не служит для индивидуализации товаров конкретного производителя или продавца), и ей не может предоставляться правовая охрана в качестве товарного знака. Регистрация объемных товарных знаков возможна при наличии индивидуализирующих черт, например, специфической форма, не характерной для бутылки, коробки или флакона духов. Обозначения в виде

традиционной для данного товара формы (например, пирожного) и формы его упаковки (полосы на бутылке для растительного масла, чтобы рука не скользила; ручка канистры с выемками для пальцев) не будут зарегистрированы Национальным центром интеллектуальной собственности. Положительным примером регистрации объемных товарных знаков может служить флакон шампуня с крышкой в виде головы утенка или емкость для березового сока в виде имитации ствола березы [Приложение 1].

Так, в соответствии со п.1 ст. 4 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках», среди оснований для отказа в государственной регистрации товарного знака, установлено следующее: «Не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений:

- 1) не имеющих признаков различия;
- 2) вошедших во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида;
- 3) являющихся общепринятыми символами и терминами;
- 4) доминирующее положение в которых занимают знаки и (или) указания, используемые для обозначения вида, качества, количества, свойства, назначения, ценности товаров, а также времени, места и способа их производства или сбыта;
- 5) представляющих собой форму товара или его упаковку, определяющиеся исключительно или главным образом сущностью или природой товара, необходимостью достижения технического результата, существенной ценностью товара».

Однако указанная п.3 ст. 4 Закона о товарных знаках устанавливает, что эти положения не применяются, если обозначения «приобрели различительную способность в результате их использования», или элементы, являющиеся не охраноспособными, образуют комбинацию, обладающую различительной способностью.

Следовательно, основным критерием, на котором основывается решение о регистрации (или же отказе в регистрации) объемного обозначения, служит наличие у него различительной способности. Этот критерий основывается на следующих принципах: 1) форма товара должна значительно отличаться от традиционной, общепринятой или широко распространенной формы подобных товаров, используемой многими производителями аналогичной продукции; 2) формы, обусловленные назначением или функциональными особенностями, могут обладать различительной способностью только в тех случаях, если они приобрели различительную способность, легко узнаются потребителем и имеют у потребителя устойчивую связь с производителем; 3) форма товара не должна быть ложной по отношению к заявляемому перечню товаров.

Необходимо, чтобы в сознании потребителя отдельные отличительные признаки формы или упаковки воспринимались как явно указывающие на определенного производителя. Такое происходит, если форма или упаковка товара длительное время используется только одним производителем. Форма товара, даже потенциально обладающая различительной способностью, должна и восприниматься как товарный знак.

Приведем пример: ОАО «Хлебпром» (г. Челябинск) заявило на регистрацию объемное обозначение, представляющее собой внешний вид торта «Муравейник». Роспатент принял решение об отказе в государственной регистрации то-

варного знака для всех заявленных товаров 30-го класса МКТУ [52]. Основанием для принятия решения явилось заключение по результатам экспертизы, согласно которому заявленное обозначение не соответствует требованиям пункта 1 статьи 1483 ГК РФ [53].

ОАО «Хлебпром» (заявитель) подало возражение на решение Роспатента, основываясь на следующих доводах: «...заявитель впервые в России наладил промышленное производства торта «Муравейник»; заявитель с 2005 года выпускает продукцию, имеющую вид заявленного обозначения; заявленное обозначение приобрело различительную способность в результате его длительного использования, и у потребителя оно ассоциируется только ОАО «Хлебпром»...».

Коллегия палаты по патентным спорам не сочла доводы заявителя подтверждающими приобретение таким объемным обозначением различительной способности: согласно «...словарно-справочным материалам ...торты – это обычно крупные (иногда очень крупные – до метра в диаметре) кондитерские изделия в форме низкого цилиндра или имеющие эллипсовидную, прямоугольную, треугольную и даже пирамидальную и коническую форму. Таким образом, рассматриваемое объемное обозначение не является оригинальным, поскольку подобная форма и рельеф являются традиционными для тортов и пирожных». Кроме того, Коллегия отметила, что такие торты подобной формы выпускаются различными производителями, и не представляется возможным установить, что сам торт, без привязки к иным индивидуализирующим элементам, размещенным на упаковке товара, приобрел различительную способность и ассоциируется только с заявителем.

Учитывая все доводы, коллегия палаты по патентным спорам пришла к выводу об отказе в удовлетворении возражения ОАО «Хлебпром», оставлении в силе решения Роспатента [54].

Если форма/упаковка товара все же признается не обладающей различительной способностью, то комбинированным обозначениям (в которых, кроме формы товара, есть такие элементы, как слова или словосочетания, изобразительные элементы и их комбинации и др.) все же может быть предоставлена правовая охрана (если они обладают различительной способностью) с исключением заявленной формы из самостоятельной правовой охраны, признанием ее неохраняемым элементом.

Хотя статья 1483 Гражданского кодекса РФ и устанавливает, что не допускается государственная регистрация формы товара, определяемой исключительно или главным образом свойством или назначением товаров, однако форма товара как элемент обозначения может быть включена в товарный знак как неохраняемый элемент.

Еще один пример: компания Ludwig Schokolade GmbH & Co. KG, Allemagne подала возражение на решение Роспатента об отказе в предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации № 1109244. Знак по международной регистрации № 1109244 представляет собой «...трехмерное изображение долек шоколада в форме усеченной пирамиды, на верхней грани которой выгравирован изобразительный элемент в виде стилизованного изображения многолучевой звезды, причем боковые грани пирамиды имеют скругленную форму». Роспатентом было принято решение об

отказе знаку по международной регистрации в предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации в отношении всех товаров, указанных в перечне регистрации, ввиду его несоответствия требованиям подпункта 4 пункта 1 статьи 1483 Гражданского кодекса РФ.

Решение Роспатента было основано на результатах экспертизы, которая признала, что знак лишен различительной способности, так как «не является оригинальным и повторяет традиционную форму товара, выпускаемого различными производителями». Роспатент также счел, что документов, подтверждающих приобретенную различительную способность знака по международной регистрации № 1109244 и известность российскому потребителю, заявителем не представлено.

В возражении, поступившем в Палату по патентным спорам, компания Ludwig Schokolade GmbH & Co. KG, Allemagne выразила свое несогласие с указанным решением, приводя следующие доводы: «...заявленное обозначение включает не только форму товара, но и изобразительный элемент в виде стилизованной многолучевой звезды, который в первую очередь воспринимается потребителем при восприятии обозначения, так как изобразительный элемент помещен на верхней грани дольки шоколада; указанный изобразительный элемент является оригинальным и фантазийным по отношению к заявленным товарам и ему предоставлена правовая охрана в России (международная регистрация № 1004157) и в странах Евросоюза (№ 1707306); дольки шоколада в заявленной форме используются заявителем с 1962 года, причем более чем за 50 лет использования форма долек не претерпела существенных изменений, а выгравированный на верхней грани изобразительный элемент вообще не менялся; в России заявленное обозначение используется с 1995 года, что подтверждается образцами этикеток, а также рекламными буклетами. Заявитель является одним из крупнейших производителей кондитерских изделий в Европе, располагает сетью заводов в Германии и других европейских странах и входит в крупнейший европейский концерн «Крюгер» по производству продуктов питания; заявителем представлено свидетельство уполномоченного лица компании с подтверждением объема продаж товара (порционного шоколада) в России; заявленное обозначение в результате использования приобрело дополнительную различительную способность среди российских потребителей, так как внешнее исполнение самих долек шоколада и изобразительного элемента на них не менялось уже в течение многих лет».

Коллегия сочла доводы возражения убедительными, установив, что «форма долек шоколада в виде усеченных пирамидок со скругленными гранями и выдавленными на их верхних гранях изображениями многолучевой звезды не является традиционной и не обусловлена исключительно функциональным назначением товаров заявленных классов МКТУ. Заявленный объемный знак обладает рядом особенностей, отличающих ее от форм тех же товаров, используемых другими производителями, и способных отличать товары заявителя от однородных товаров других производителей...».

Таким образом, коллегия удовлетворила возражение заявителя, отменила решение Роспатента и предоставила правовую охрану на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации № 1109244 [55].

Необходимо отметить, что на международном уровне также возникают (и решаются) проблемы, связанные с регистрацией объемных товарных знаков. Так, Суд Европейского союза рассмотрел дело касательно правовой охраны объемного товарного знака, имеющего форму кубика Рубика. Заявка на регистрацию обозначения, представляющего собой изображение кубика Рубика, в отношении трехмерных головоломок была подана компанией Seven towns, и товарный знак был зарегистрирован в 1999 г. Позднее компания Simba Toys GmbH & Co подала заявление о признании товарного знака недействительным. Оно было отклонено. Заявитель (Simba Toys) обжаловал этот отказ, ссылаясь на то, что у обозначения отсутствует различительная способность, поскольку трехмерные головоломки обычно имеют вид куба, что обусловлено их функциональным назначением. Кроме того, заявитель настаивал на том, что эта игрушка включает в себя элемент вращения – «техническое решение», которое может быть защищено только патентом, а не товарным знаком.

Суд Европейского союза отказал в удовлетворении иска, указав, среди прочего, что деление каждой стороны куба на девять равных квадратных элементов не выполняет техническую функцию, является, прежде всего, декоративным элементом и указывает на источник товара. Также суд, сравнив товарный знак с изображениями на других представленных на рынке трехмерных головоломках, пришёл к выводу, что они имеют существенные различия. Из этого суд сделал вывод, что спорный товарный знак имеет характерное графическое исполнение, позволяющее потребителям однозначно дифференцировать производителя.

Следовательно, Суд ЕС признал законность регистрации формы игрушки «Кубик Рубик» в качестве товарного знака [56].

Учитывая вышесказанное, можно отметить, что национальное законодательство Республики Беларусь, Российской Федерации и европейское право допускают возможность предоставления правовой охраны объемным обозначениям, которыми приобретена различительная способность в результате их широкого использования на рынке, в результате чего данные обозначения обладают способностью выделять продукцию конкретного производителя из массы однородной и ассоциировать ее с конкретным производителем. Заявитель, в обоснование наличия различительной способности, вправе представить любые документы, отражающие способность обозначения вызывать в сознании потребителей ассоциации, связанные с конкретным производителем маркируемой продукции, такие как: документы, подтверждающие объемы производства и продаж товаров, имеющих заявляемую на регистрацию форму, длительность использования такой формы, рекламные буклеты, публикации в СМИ, результаты социологических опросов, подтверждающих узнаваемость формы товара и др. Наконец, представляется разумным включать в объемное обозначение не только саму форму товара, но и иные – словесные, изобразительные – элементы, которые являются оригинальными и фантазийными по отношению к заявленным товарам.

Кроме того, нормами международного и национального законодательства допускается возможность использования товарного знака с изменением его отдельных элементов, не влияющим в соответствии с пп. 2 п. С ст. 5 Парижской

конвенции по охране промышленной собственности [57] на применение товарного знака его владельцем в такой форме, которая отличается от зарегистрированной в какой-либо из стран Союза лишь отдельными элементами, не изменяющими отличительного характера знака, не влечет за собой признания недействительности регистрации и не ограничивает охрану, предоставленную знаку. Пункт 2 статьи 20 Закона Республики Беларусь о товарных знаках использованием товарного знака может признаваться его использование с незначительными изменениями отдельных элементов, не влияющими на его различительную способность.

Так, иностранному производственному частному унитарному предприятию «И», Республика Беларусь, в иске к компании «S», Швейцария, о досрочном частичном прекращении правовой охраны в Республике Беларусь международной регистрации № 643626 объемного товарного знака было решено отказать. Довод представителя истца – ИП «И» о неиспользовании ответчиком объемного товарного знака, так как применяемая им в виде упаковки стеклянная банка отличается по форме от зарегистрированного объемного товарного знака, следует признать несостоятельным, поскольку, по мнению судебной коллегии, имеющиеся изменения отдельных элементов знака в используемой ответчиком упаковке являются незначительными, не приводят к изменению внешней формы, не оказывают влияния на общее впечатление и восприятие, создаваемые этой формой, а поэтому не влияют на различительную способность товарного знака. По делу также установлено, что объемный товарный знак по международной регистрации № 643626 использовался на территории Республики Беларусь его владельцем с 2006 года и используется им в настоящее время в отношении товара 30-го класса МКТУ (кофе) путем поставки кофе Nescafe Gold в упаковке в виде стеклянной банки, внешняя форма которой защищена товарным знаком по международной регистрации № 643626 (Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 28 декабря 2011 г.) [58].

Сроки получения свидетельства на товарный знак весьма длительны и составляют от одного до трёх лет, в то время как реализацию товара невозможно отложить на два года.

Так, предварительная экспертиза занимает около двух месяцев (п.1 ст. 9 Закона о товарных знаках). После ее завершения заявителю направляется решение о принятии заявки к рассмотрению. Экспертиза заявленного обозначения проводится по завершении предварительной экспертизы в срок, не превышающий двух лет с даты принятия решения о принятии заявки к рассмотрению (п.1. ст. 10 Закона о товарных знаках). По истечении шести месяцев с начала данного этапа заявитель может ходатайствовать о проведении ускоренной экспертизы. По законодательству подача ходатайства на проведение ускоренной экспертизы товарного знака возможна только по истечении шести месяцев с даты подачи заявки в патентное ведомство. Сроки проведения ускоренной экспертизы составляют один месяц с даты предоставления платежного документа в НЦИС.

В этом случае срок регистрации товарного знака в Беларуси сокращается с трёх лет до одного года. После ее завершения заявителю направляется решение о регистрации товарного знака либо решение об отказе в регистрации товарно-

го знака. На основании решения о регистрации товарного знака патентный орган в течение одного месяца с даты получения документа об уплате установленной патентной пошлины производит регистрацию товарного знака в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Республики Беларусь. В течение одного месяца с даты регистрации товарного знака патентный орган производит выдачу свидетельства (п. 195 Положения о порядке регистрации товарного знака).

Свидетельство на товарный знак, как и патент на промышленный образец, удостоверяют приоритет промышленного образца и товарного знака соответственно, исключительное право владельца – право использовать самому, разрешать или запрещать другим использовать данные объекты интеллектуальной собственности.

Регистрация товарного знака действует в течение 10 лет. Срок действия регистрации товарного знака может быть продлен неограниченное число раз по заявлению владельца, поданному в течение последнего года ее действия, каждый раз на 10 лет (ст. 1020 ГК РБ). И в этом преимущество охраны товарного знака перед охраной промышленного образца.

Однако охрана товарного знака жестко привязана к его использованию. Правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака без уважительных причин непрерывно в течение любых трех лет после его регистрации (п.3 ст. 20 Закона о товарных знаках). Ранее этот срок составлял пять лет. Любое заинтересованное лицо может отменить регистрацию данного товарного знака по этому классу.

Из этого следует, что если собственник по истечении, например, четырёх лет после регистрации в Реестре выпустил партию товара, маркированного данным товарным знаком, то после прекращения использования начинается течь новый пятилетний срок.

Следует отметить, что трехлетний срок неиспользования отсчитывается с момента его регистрации в Реестре, для международной регистрации – с даты указания территориального расширения на Республику Беларусь.

Таким образом, главное требование использования товарного знака – товарный знак должен быть использован с товаром или услугой, для которых он зарегистрирован. Часто для предотвращения потери права на товарный знак из-за неиспользования владельцы выдают лицензии на него или даже уступают все права или часть прав и указывают, что такие действия являются фактическим использованием товарного знака или приготовлением к использованию. Но если в качестве приготовления к использованию такие действия и могут быть признаны, то в качестве использования – нет. Так как заключение лицензионного договора не является использованием, оно лишь дает возможность лицензиату в будущем использовать товарный знак.

В настоящий момент во многих странах идет борьба с такими действиями. Например, во Франции сложилась достаточная судебная практика, которая не позволяет продлевать пятилетний срок неиспользования при уступке знака. Судьи исходят из того, что правопреемник не может иметь больше прав, чем

его правопреемник, так как новый владелец приобретает знак в том состоянии, в котором он находится, то есть с обременением и рисками, которые содержит приобретенный знак. По отношению к новым заявкам суды идут по пути исключения их из Реестра [59].

Согласно пункту 1 статьи 20 Закона о товарных знаках использованием товарного знака признаются его использование владельцем товарного знака либо лицом, которому такое право предоставлено на основании лицензионного договора в соответствии со статьей 23 Закона о товарных знаках, путем применения товарного знака на товарах, для которых он зарегистрирован, а также на этикетках, упаковках, в глобальной компьютерной сети Интернет (в том числе в доменном имени), на документации, связанной с введением товара в гражданский оборот, при выполнении работ, оказании услуг либо использование товарного знака с изменением его отдельных элементов, не влияющим на его различительную способность и не ограничивающим правовую охрану, предоставленную товарному знаку.

Охрана же промышленного образца не зависит от его использования. Однако срок действия патента на промышленный образец ограничен – составляет 10 лет с возможным продлением этого срока Национальным центром интеллектуальной собственности, но не более чем на 5 лет (п.1 ст.1002 ГК РБ). В то время, как срок действия охраны зарегистрированного промышленного образца обычно составляет, варьируясь в разных странах, по меньшей мере 10 лет (хотя часто он является и более продолжительным). Например, 14 лет в рамках патента на промышленный образец США и до 25 лет в рамках патента на промышленный образец Европейского союза [60, С.11]. Во многих странах по истечении пяти лет от владельцев прав требуется продлить срок действия охраны промышленного образца. В Республике Беларусь патент на промышленный образец действует 10 лет и может быть продлен еще на пять лет (абз.4 п.3 ст.1 закона о патентах).

Значимость товарных знаков становится все более очевидной. О возрастании роли товарных знаков в Республике Беларусь свидетельствует статистика подачи заявок на их регистрацию и выданных свидетельств.

По состоянию на 31 декабря 2017 г. по национальной процедуре зарегистрирован 62 261 знак, из которых действует 43 460 (из них 24 481 на имя национальных владельцев, 18 979 на имя иностранных владельцев); по международной процедуре зарегистрировано 119 509 знаков, из них действует 82 558 знаков [61, С. 16].

Так, количество поступивших в Национальный центр интеллектуальной собственности (НЦИС) в 2017 г. по национальной процедуре заявок от национальных заявителей составило 1 955 заявок, от иностранных заявителей – 1 041. По международной процедуре поступило 5 252 заявки. Общее количество поступивших заявок в 2017 г. составило 8 248 (Табл. 7 Годового отчета НЦИС 2017 г.) [61, С. 14].

В 2017 г. в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания было зарегистрировано 6 813 товарных знаков, из них: на национальной процедуре национальными заявителями – 1 570 товарных знаков, иностранными

ми заявителями – 5 243 товарных знаков; по международной процедуре – 4 143 (Табл. 8 Годового отчета НЦИС 2017 г.) [61, С. 15].

В 2017 г. по национальной процедуре была проведена предварительная экспертиза 2 580 заявок и экспертиза 2 848 заявленных обозначений. Было вынесено 2 670 решений о регистрации товарных знаков, 178 решений об отказе в регистрации (т. е. 6 % от числа прошедших экспертизу обозначений), в том числе из-за неуплаты патентной пошлины, 252 заявки признаны отозванными. По процедуре Мадридского соглашения о международной регистрации знаков и Протокола к Мадридскому соглашению проведена экспертиза 4 219 заявленных обозначений, вынесены 4 143 решения о регистрации (в том числе после повторной экспертизы) и 138 отказов в регистрации заявленных обозначений (что составляет 3 % от числа прошедших экспертизу обозначений) [61, С. 12].

В 2017 г. в Национальный центр поступили 202 заявки на выдачу патентов Республики Беларусь на промышленные образцы, из них 55,4 % составила доля заявок национальных заявителей (112 заявок). Количество заявок, поданных иностранными заявителями, – 90, что составляет 44,6 % от общего количества поступивших заявок. В 2017 г. рассмотрено 219 заявок, по результатам экспертизы принято 206 решений о выдаче патентов (что составляет 94 % от числа рассмотренных заявок) и зарегистрировано 217 патентов, из них 96 (44,2 %) на имя национальных заявителей и 121 (55,8 %) на имя иностранных заявителей [61, С. 10-11].

По состоянию на 31 декабря 2017 г. зарегистрировано 3 933 патента на промышленные образцы [61, С. 10].

Как видим из данных статистики за 2017 г. 94 % заявок на регистрацию товарных знаков и тот же процент – (в 2016 г. – 84 %) – заявок на выдачу патента на промышленный образец успешно проходят экспертизу. Но это при условии отсутствия патентной экспертизы (экспертизы по существу).

Весьма немногочисленны международные регистрации объемного товарного знака: № 1095041 – POLIMARK Majonez DELIKATES (2011); № 1234568 (2014) – бутылка для воды; № 1293456 (2015) – Дистиллированные спирты и ликеры; № 457250 – HERENCIA REMONDO (1981); № 27297 – флакон для духов (2007); № 1026616 – Fédération Internationale de Football Association (FIFA) (2009) – изображение кубка и др. [62].

Представляет интерес международная регистрация № 1001044 товарного знака ОАО «Лукойл» в 2008 году, являющегося плоскостным изображением внешнего дизайна автозаправочной станции компании. Такой способ защиты дизайна является новым и необычным [62].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что охрана дизайна как товарного знака, и в первую очередь как объемного товарного знака, имеет как свои преимущества перед другими правовыми способами защиты, так и недостатки, что преодолевается благодаря возможности кумулятивной защиты интеллектуальной собственности по законодательству Республики Беларусь – одновременном использовании защиты товарного знака и защиты промышленного образца. Но, как было отмечено, это возможно лишь в случае наличия различительной способности у промышленного образца.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПАТЕНТОМ ДИЗАЙНА ТОВАРА

Дизайн товара может быть защищен как промышленный образец, определяющий художественное и художественно-конструкторское решение внешнего вида изделия (ч.1. п.1 ст. 4 Закона о патентах) и на который может быть получен патент.

Промышленный образец особенно актуален для широкого ассортимента изделий промышленного или кустарного производства, в том числе индустрии моды: от технического и медицинского оборудования до часов, ювелирных изделий и других предметов роскоши; от кухонной утвари, игрушек, мебели и бытовых электроприборов до транспортных средств и архитектурных объектов; от рисунков на ткани до спортивного инвентаря. Промышленный образец также важен для упаковки, емкостей и внешнего оформления продукции.

Зарегистрировав промышленный образец, можно препятствовать его копированию или имитации конкурентами и тем самым укрепить конкурентоспособность. Промышленный образец придает продукту добавленную стоимость, а также делает продукт привлекательным и уникальным для потребителей, что способствует росту объемов продаж. Поэтому охрана ценных промышленных образцов должна стать ключевым моментом для любого дизайнера или фирмы-производителя.

Промышленные образцы могут быть объемными (модели), плоскостными (рисунки) или комбинированными. Не предоставляется правовая охрана: решениям, обусловленным исключительно технической функцией изделия; объектам архитектуры, кроме малых архитектурных форм; печатной продукции как таковой; объектам неустойчивой формы из жидких, газообразных, сыпучих и им подобных веществ; решениям, противоречащим общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Правовое регулирование использования и охраны промышленных образцов осуществляется на основе Гражданского кодекса Республики Беларусь [1], Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» [2], Положения о порядке составления заявки на выдачу патента на промышленный образец, проведения по ней экспертизы и вынесения решения по результатам экспертизы [63].

Согласно статье 999 Гражданского Кодекса Республики Беларусь, в Республике Беларусь исключительное право на промышленный образец охраняется государством и удостоверяется патентом. Объем правовой охраны, предоставляемой патентом Республики Беларусь на промышленный образец, определяется графическими изображениями изделия (макетом, рисунком).

Заявка на промышленный образец должна относиться к одному промышленному образцу или группе промышленных образцов, принадлежащих к одному классу Международной классификации промышленных образцов, утвержденной Локарнским соглашением от 8 октября 1968 года [64]. Например, заявленный образец бутылки может относиться к классу 09-01 (фляги, фляжки, бутылки, флаконы, горшки, банки, бутылки, в том числе оплетенные, баллоны и сосуды с приспособлениями для выдачи содержимого под давлением).

Охрана в качестве промышленного образца предоставляется конкретному изделию в то время, как посредством зарегистрированного товарного знака, в том числе и объемного, может быть представлена правовая охрана одновременно несколькими классами товаров и услуг Международной классификации товаров и услуг (МКТУ), отмечает данное отличие НЦИС в ответ за запрос [Приложение 2].

Заявка на получение патента на промышленный образец также должна быть подана в патентный орган Республики Беларусь – Национальный центр интеллектуальной собственности, не позднее шести месяцев (так называемый «льготный период») с даты раскрытия информации (ч.5 п.1 ст.4 Закона о патентах). Например, изделия с использованием промышленного образца продаются, демонстрируются на торговой выставке или ярмарке или публикуются в каталоге, брошюре или рекламе до подачи заявки. В течение этого периода можно продавать на рынке такую продукцию без потери промышленным образцом своей «новизны», и, следовательно, по-прежнему можно подать заявку на его регистрацию.

Заявка должна содержать (п.2 ст. 15 Закона о патентах):

1) заявление о выдаче патента с указанием автора (соавторов) промышленного образца и лица (лиц), на имя которого испрашивается патент, а также их места жительства или места нахождения;

2) комплект графических изображений изделия (макета, рисунка), дающих полное детальное представление о внешнем виде изделия;

3) описание промышленного образца, включающее его существенные признаки. К существенным признакам промышленного образца относятся признаки, определяющие эстетические и (или) эргономические особенности внешнего вида изделия, его формы и конфигурации, орнамента и сочетания цветов;

4) чертеж общего вида изделия, эргономическую схему, конфекционную карту, если они необходимы для раскрытия сущности промышленного образца.

Эстетические и (или) эргономические особенности внешнего вида изделия могут выражаться, например, в том, что:

– обеспечена соподчиненность частей относительно доминирующего элемента, способствующая целостному восприятию композиции (для объектов с развитой пространственной структурой);

– обеспечена полная досягаемость зон органов управления с учетом последовательности использования и досягаемости каждого (для пультов пилотских кабин, автомобиля и другого);

– упаковка оформлена в виде стилизованного изображения старинной шкатулки, а этикетка имитирует истлевший папирус (для коллекционных сортов чая и марочных вин соответственно);

– обеспечены учет влияния среды и защита от вандализма;

– стилистика формообразования выявляет умеренную потребительскую сложность и безупречное качество (для высококлассной бытовой аудиовидеотехники);

– выявлены особенности назначения и удобства использования (спортивный инвентарь и оборудование, армейское снаряжение, сложная бытовая электротехника);

– зрительный образ отражает непроизводственный, бытовой характер машины (для садово-огородного мини-трактора);

– в образной характеристике машины скрыто ее сугубо специальное назначение в целях психологической компенсации физической неполноценности ребенка (для велосипеда детей-инвалидов) (п.65 Положения о заявке на выдачу патента на промышленный образец).

Одновременно с заявкой на промышленный образец или в течение двух месяцев с даты поступления заявки в патентный орган предоставляется документ, подтверждающий уплату пошлины в установленном размере, либо освобождение от уплаты пошлины, либо наличие оснований для уменьшения ее размера (п.4 ст.15 закона о патентах).

Экспертиза заявки на промышленный образец проводится в течение трёх месяцев с даты поступления заявки на промышленный образец в патентный орган (п. 4. ст. 24 Закона о патентах). Сведения о патенте на изобретение, полезную модель, промышленный образец публикуются патентным органом в официальном бюллетене в течение шести месяцев после регистрации изобретения, полезной модели, промышленного образца в государственных реестрах (п.1 ст. 29 Закона о патентах). Выдача патента патентообладателю производится патентным органом в течение пяти дней со дня публикации сведений о патенте на изобретение, полезную модель, промышленный образец (п.1 ст.30 Закона о патентах).

При этом срок получения патента на практике (практика патентования Учреждения образования «Брестский государственный университет») составляет на сегодняшний день в Республике Беларусь около двух месяцев. Срок выдачи зависит от национального ведомства интеллектуальной собственности, но, как правило, срок регистрации промышленного образца составляет от 6 до 12 месяцев или более в зависимости от следующих причин: высказывал ли эксперт ведомства какие-либо возражения и предусматривается ли в стране возможность подачи возражений до осуществления регистрации заявленного промышленного образца. В Республике Беларусь сведения о патенте публикуются, и патент выдается владельцу через 8-10 месяцев с даты подачи заявки [65].

Сроки подачи заявки на регистрацию дизайна товара (внешнего вида товара, его упаковки) в качестве объемного товарного знака не связаны требованиями закона – подать заявку в течение шести месяцев (так называемый льготный период) со дня раскрытия информации об объекте, как в отношении промышленного образца. Однако срок регистрации намного длительнее, чем на промышленный образец и на практике составляет от одного года до трёх лет.

Если говорить о требованиях к объекту правовой охраны, то для промышленного образца важным является наличие абсолютной мировой новизны, что означает отсутствие информации и сведений о фактах использования, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца. Патент на промышленный образец даже в одной стране, который выдается лишь при

наличии абсолютной мировой новизны, не позволит другому лицу когда-либо в любой стране получить патент на данный дизайн. Таким образом, конкуренты не смогут заблокировать возможность использовать дизайн самому патентообладателю данного промышленного образца. Оригинальность промышленного образца представляет собой особенности внешнего вида изделия, обусловленные творческим трудом автора (соавторов) промышленного образца.

При регистрации объемного товарного знака проверяется лишь наличие новизны на территории Беларусь, а не в мире. Отказ в регистрации трехмерного обозначения может быть получен в случае, если его форма будет обусловлена функциональным назначением, то есть если заявленное обозначение не сможет индивидуализировать изготовителя товара.

В Республике Беларусь не проводится патентная экспертиза (экспертиза по существу) на промышленный образец. Выдача патента происходит на основании предположения верности заявленных данных заявителя. В ходе проведения предварительной экспертизы заявки на промышленный образец проверяются лишь наличие необходимых документов, соблюдение установленных требований к ним и рассматривается вопрос о том, относится ли заявленное предложение к объектам, охраняемым в качестве промышленных образцов.

Территориальный принцип действия патента на промышленный образец предполагает, что для государства, которое предоставляет защиту, выдавая патент, значимо отсутствие выданных патентов и полученных заявок на промышленный образец лишь на своей территории. Поэтому такая позиция государства приводит к тому, что в законодательстве Республики Беларусь отсутствует требование к проведению экспертизы по существу.

При экспертизе на товарный знак устанавливается лишь локальная новизна, поэтому поиск проводится по базе данных Республики Беларусь с целью выявления уже зарегистрированного идентичного товарного знака. А затем проводится проверка изображения товарного знака (знака обслуживания) на его соответствие условиям регистрации.

Следует особо отметить, что обойти действие патента на промышленный образец в ряде случаев нарушительно не представляет труда, ведь в судебном заседании признаки, приведенные в перечне запатентованного промышленного образца, будут сравнивать с признаками контрафактного изделия. Нарушитель с большой вероятностью может выйти «сухим из воды», поскольку какой-то заявленный существенный признак запатентованного промышленного образца будет немного отличаться от использованного в контрафактном изделии. Поэтому при регистрации промышленного образца не указывают все признаки внешнего вида товара для более надежной защиты. В случае защиты дизайна товара свидетельством на объемный товарный знак незначительное изменение конкурентом дизайна все равно позволит признать обозначение сходным до степени смешения.

Кроме того, важно отметить, что некоторые страны исключают из сферы охраны в качестве промышленных образцов ремесленные изделия, поскольку их национальное законодательство о промышленных образцах требует, чтобы продукт, к которому применяется промышленный образец, являлся «промыш-

ленным изделием» или чтобы он мог быть воспроизведен «промышленными средствами». В Республике Беларусь промышленным образцом, которому предоставляется правовая охрана, признается художественное или художественно-конструкторское решение изделия, под которым понимается предмет промышленного или кустарного производства (ч.1 п.1. ст. 4 Закона о патентах).

За последние годы наблюдается довольно небольшое количество заявок на промышленные образцы (исчисляется десятками). В то же время заявок на изобретения на порядок больше. Несмотря на то, что в Республике Беларусь создан эффективный механизм защиты интеллектуальной собственности в виде судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда, судебная практика также небогата на дела о промышленных образцах. Проходило только два процесса, связанных с промышленными образцами, и они касались именно нарушения третьими лицами патентов на приборы [66].

Однако именно такие изделия, как посуда, мебель, печатная продукция, одежда и т. д., с точки зрения получения выгоды от их присутствия на потребительском рынке целесообразно защищать патентами.

Зарубежная судебная практика достаточно богата на дела о защите прав на промышленные образцы. В большинстве стран охрана промышленных образцов осуществляется в соответствии с законодательством о промышленных образцах на основании их регистрации, т. е. обеспечивается охрана «зарегистрированных промышленных образцов». В ряде стран промышленные образцы охраняются в соответствии с патентным законодательством на основании «патентов на промышленные образцы». В некоторых странах законы о промышленных образцах предусматривают ограниченную по времени и по объему охрану промышленных образцов без их регистрации, т. е. обеспечивается охрана так называемых «незарегистрированных промышленных образцов». В зависимости от особенностей национального законодательства и характеристик промышленных образцов их охрана также возможна в качестве произведений искусства в соответствии с законодательством об авторском праве. Проблема заключается в признании эскиза дизайнера, послужившего образцом для изготовления изделий, произведением, а также в сложности определения, имела ли место переработка произведения дизайна или схожий дизайн разработан самостоятельно и поэтому не является переделкой.

В качестве примеров можно привести судебные споры о таких промышленных образцах, как оконный профиль (Великобритания, истец – «Скоулз виндоуз лтд.», производитель окон, ответчик – «Магнет, лтд.») [67], рисунок ковра (истец – «Стодарт интернэшнл ПЛК», ответчик «Эдлшо бут энд К») [68.], свитер (истец – дизайнер Ширин Гилд, ответчик – Эскандер, лтд энд эназе») [69].

В деле «Ширин Гилд против Эскандер, лтд. энд эназе», рассмотренном 2 февраля 2001 г., спорящие стороны – два модельера одежды, которые были партнерами с ноября 1991 г. в течение одного года.

Область совместных интересов обоих дизайнеров – разработка длинных свитеров свободного покроя, имеющих квадратную форму (при горизонтальном расположении рукавов). Такие свитера были очень модными 10 лет назад.

С тех пор степень их престижности несколько снизилась, но все же остается довольно высокой.

Истец – дизайнер Ш. Гилд, разработавшая эскизы свитера, отличающегося наличием V-образного выреза, не обладая опытом в производстве вязаных изделий, обратилась в сентябре 1991 г. к дизайнеру Э. Набави с предложением взять на себя реализацию ее эскизов. По заказу Э. Набави фирмой «Хэйвлок» по ним была изготовлена партия свитеров.

С 6 августа 1992 г. партнеры пошли разными путями. Работая самостоятельно, Ш.Гилд добилась больших успехов (ее работы демонстрировались на выставке в знаменитом музее) и нашла свою нишу на рынке (ее свитера свободного покроя стоимостью 1000 ф. с. приобрели статус весьма престижной и роскошной одежды для избранных). Э. Набави также продолжал разрабатывать свитера свободного покроя.

Указанные обстоятельства и послужили причиной предъявления иска к фирме «Эскандер, лтд. энд эназе». Обе стороны представили содержащие противоречивые сведения материалы, свидетельствующие о событиях десятилетней давности. Суд счел более достоверной версию событий в изложении ответчика.

Ш. Гилд показала на суде, что свои эскизы (они не были представлены суду) она создала, взяв за основу свитер шириной 88 см, разработанный дизайнером Гидли. Если при копировании какого-либо образца дизайнером внесено свое мастерство и умение, то измененный образец, по мнению судьи, может претендовать на статус охраняемого образца. Хотя внесенная истцом в образец дизайнера Гидли степень мастерства, которая характеризуется увеличением ширины свитера на 12 см, а также разработкой V-образного выреза и отдельных его деталей, недостаточно высока, судья не без колебаний пришел к выводу о том, что свитер, разработанный дизайнером Ш. Гилд, обладает оригинальностью. Судья также установил, что образец истца не является банальным в категории существующих свитеров свободного покроя благодаря новым характеристикам.

Из-за отсутствия соглашения о том, что авторские права дизайнера Ш. Гилд на эскизы свитера, равно как и ее права на промышленный образец, изготовленный по этим эскизам, являются собственностью товарищества, судья установил, что указанные права принадлежат истцу. По мнению судьи, Ш. Гилд не может быть предоставлено монопольное право ни на концепцию одежды квадратной формы, ни на размеры свитера. Единственное, что она может требовать, – это запретить третьим лицам воспользоваться ее мастерством для извлечения прибыли. Так как манжеты свитеров ответчика были разработаны приглашенным им модельером, который не мог видеть эскизов истца, судье было трудно определить характеристики мастерства дизайнера Ш. Гилд, которые реализованы в свитерах ответчика.

Решение вопроса: скопирован ли ответчиком образец истца, при рассмотрении данного дела было связано с определенными трудностями, обусловленными простотой образцов. Свитера спорящих сторон отличались лишь некоторыми деталями и размерами. Это обуславливало такую степень их сходства, при которой рядовой потребитель мог прийти к заключению о том, что оба свитера разработаны одним дизайнером.

По мнению ответчика, нет ничего удивительного в том, что форма свитеров и их некоторые детали совпадают, поскольку обоих дизайнеров привлекает разработка одного и того же свитера, характеризующегося свободным покроем и квадратной формой.

Иск был удовлетворен. К концу заседания судья пришел к заключению о том, что ответчик скопировал свитер истца. Это заключение оказалось неожиданным для дизайнера Э. Набави, так как у него при рассмотрении иска сложилось впечатление (на основании отсутствия эскизов истца и принятия судьей его версии взаимоотношений между партнерами), что дело будет решено в его пользу [70].

Существует Гаагская система регистрации промышленных образцов, созданная на основе Гаагского соглашения 1925 г. [71], в которой ни Республика Беларусь, ни Российская Федерация пока еще не участвуют. В рамках данной системы охрана дизайну товара в виде промышленного образца предоставляется не на условиях патентования, а путем простой регистрации (депонирования), т. е. отсутствует патентная экспертиза. Гаагская система регистрации промышленных образцов подобна Мадридской системе регистрации товарных знаков [72]. Она также значительно упрощает процесс получения охраны промышленного образца в других государствах, поскольку требует от заявителя подачи одной заявки в Международное бюро ВОИС с указанием государств, где испрашивается охрана. В то время как по общему правилу охрана промышленного образца распространяется только на территорию государства, в которой был выдан патент, а в этом случае для получения охраны необходимо в каждой отдельной стране пройти процедуру получения охранного документа, что, во-первых, неудобно, а во-вторых, финансово невыгодно, поскольку процедуры в разных странах отличаются. Каждая указанная заявителем Договаривающаяся сторона может отказать в предоставлении охраны в течение шести месяцев (или, возможно, в течение 12 месяцев в соответствии с Актом 1999 г.) с даты публикации сведений о международной регистрации [73, п.1 правила 18].

При этом Гаагская система также дает возможность одновременно подавать заявки в любое количество стран, являющихся членами данного соглашения, что является ее большим плюсом. Международные заявки могут содержать до 100 образцов, при условии, что все они относятся к одному и тому же классу Международной классификации промышленных образцов. Такая система также значительно упрощает процедуру внесения изменений в патент или продления срока действия патента, путем простого единственного процедурного шага в Международном бюро ВОИС [74].

Срок охраны составляет пять лет и может быть продлен по крайней мере еще на один 5-летний период в соответствии с Актом 1960 г. или на два таких периода в соответствии с Актом 1999 г., т. е. максимальная защита по Гаагской системе равна сроку максимальной защиты по законодательству Республики Беларусь – 15 годам [75, ст.11; 76, п.3 ст.17; ч.4. п.3. ст.1 Закона о патентах].

Присоединение Республики Беларусь к Гаагской системе потребует внесения изменения в Закон о патентах, которые будут связаны с упразднением процедуры патентования промышленных образцов. Хотя процедура патентной

экспертизы промышленного образца в Республике Беларусь отсутствует, однако проводится предварительная экспертиза заявки на промышленный образец. С присоединением к системе международной регистрации промышленных образцов отпадет и в этом необходимость. Отказ в предоставлении охраны может быть основан только на требованиях национального законодательства. При этом учитываются только основания для отказа в регистрации, определяющие суть объекта – промышленного образца. Не проверяется правильность составления и подачи самой заявки.

При небольшой схожести дизайна товара конкурента с дизайном собственного товара, охраняемым полученным свидетельством на объемный товарный знак, защита свидетельством будет действовать. Правовая же охрана промышленного образца задается лишь в объеме указанных существенных признаков описания промышленного образца, незначительно изменив хотя бы один из которых, конкурент избегает ответственности. Но именно патент на промышленный образец блокирует возможность использования дизайна другими субъектами хозяйствования во всех странах мира, так как условие его получения – абсолютная мировая новизна. Это дает возможность производства и сбыта своей продукции в любой стране мира без рисков запрета использования со стороны конкурентов собственного же дизайна в случае получения ими патента, в то время как экспертиза на объемный товарный знак устанавливает локальную новизну (в пределах территории страны выдачи охранного документа – свидетельства).

Поэтому представляются верными выводы, что необходимость получения патента на промышленный образец определяется тем, отмечают авторы, проводится ли патентным органом страны получения патента патентная экспертиза по существу или самостоятельное патентное исследование (в Республике Беларусь она не проводится). Но в любом случае патент действует до момента его аннулирования. Наличие охранных документов на промышленный образец, как и объемный товарный знак, освобождает от необходимости доказывания авторства или признания дизайна продукции произведением в случае выбора стратегии защиты авторским правом или преждепользования в случае защиты от недобросовестной конкуренции.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛАВА 3. ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В ОБЛАСТИ ДИЗАЙНА ТОВАРА

В случае отсутствия исключительных прав на дизайн товара как на промышленный образец, он может автоматически получить охрану в рамках авторского права или законодательства о недобросовестной конкуренции, в зависимости от положений национального законодательства. Законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность одновременной защиты объекта интеллектуальной собственности, к которым относится и дизайн продукции, несколькими способами.

Обычно авторское право предоставляет исключительные права на литературные и художественные произведения. Поскольку дизайн товара в отдельных странах, среди которых и Республика Беларусь, может рассматриваться в качестве произведения изобразительного, прикладного искусства и дизайна (п.5 ст.6 Закона об авторском праве), его охрана может осуществляться авторским правом, что представляет собой очень привлекательный вариант для малых и средних предприятий.

В отличие от иного законодательства, обеспечивающего охрану результатов интеллектуального труда, авторское право предоставляет охрану форме результатов творческой деятельности, а не их содержанию. Авторским правом охраняются нематериальные объекты: произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатами духовной творческой работы, обусловленной интеллектуальными способностями и психофизическими особенностями их создателей-авторов, в силу чего оказывающими на окружающих определенное (рациональное, эмоциональное) воздействие.

Объекты авторского права защищаются законом в силу своего создания, то есть для получения защиты не требуется выполнения каких-либо формальностей, связанных с выдачей государственного охранного документа. Поэтому автор при создании произведения дизайна должен позаботиться о заключении авторского договора, в котором были бы предусмотрены все условия, связанные с использованием объекта и передачей прав на него. Такой договор должен быть заключен очень грамотно, строго в соответствии с законом Республики Беларусь «Об авторском праве», чтобы избежать последующих судебных коллизий. При отсутствии в авторском договоре условия о территории, на которой допускается использование произведения, действие договора ограничивается территорией Республики Беларусь.

В статье 2 Договора ВОИС об авторском праве (1996 г.) [77] правовая охрана распространяется на форму выражения, а не на идеи, процессы, методы функционирования или математические концепции как таковые. При этом авторское право защищает дизайн довольно длительное количество времени – годы жизни автора(-ов) и 50-70 лет после смерти автора (последнего из соавторов) в зависимости от законодательства отдельного государства в Республике Беларусь (ч.2 ст. 20 Закона об авторском праве).

В отношении объектов авторского права сложность проявляется в доказательстве авторства, а также признания дизайна произведением искусства. Такие

критерии для произведения, как новизна и оригинальность, ни закон Республики Беларусь «Об авторском праве» (п.1 ст.6 содержит определение объекта авторского права), ни Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений [78], ни другие международные договоры не устанавливают. Однако данные требования к дизайну предъявляются исходя из судебной практики. Согласно ч.1 и ч. 2 ст. 6 Закона об авторском праве требуется только, чтобы объект был результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведений, а также способа их выражения, и имел объективную форму. Но, на наш взгляд, результат интеллектуального труда – это всегда результат творчества. Невозможность однозначного и полного совпадения мыслей и чувств разных людей делает сложным полное совпадение форм их выражения.

Правда, есть судебная практика, которая подтверждает обратное – это решение судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь октября 2007 г. по иску белорусских художников В. Марковца и А. Рязанова о защите авторских прав, предъявленный к СООО «МТС» и ООО «Система Телеком» [79]. Спор шел об использовании концепции, положенной в основу серии полотен «Яйцеквадраты», но так как авторское право не защищает теории, концепции, идеи, а сама же форма овала в квадрате не была нова, суд отказал в удовлетворении требований истцов.

Представляется трудным определить момент творчества и отделить результат ремесленного, технического труда от результата интеллектуальной деятельности. Можно сделать вывод, что на практике к произведениям выдвигается требование их абсолютной мировой новизны, что также называется оригинальностью, уникальностью, неповторимостью. В творческой, интеллектуальной деятельности с точки зрения авторского права возможны повторения идей и концепций, с точки зрения практики – и форм.

В судебной практике выдвигаются еще другие требования к произведениям – гармоничности, оригинальности и уникальности, соответствия критериям «высокого искусства», которые трактуются субъективно экспертами, а не на основании четко и формально определенных норм права, гарантирующих права авторов. В связи с этим большинство судебных споров о нарушении авторских прав сводятся к отказу на основании заключения экспертов в признании за результатом творческой деятельности произведением искусства, литературы, дизайна.

Приведём пример решения Верховного Суда Республики Беларусь от 26 февраля 2009 г. по иску Ю. к обществу с ограниченной ответственностью «М» о взыскании компенсации в связи нарушением авторского права на эскиз настенного рельефа и эскизы еще четырех элементов интерьера: решетки «Дерево жизни», стола для торжественных обрядов, стола для музыкального оборудования, вазы для свадебной атрибутики. Суд не может согласиться с данными доводами, исходя из следующего.

Так, творчество – это деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, общественно-исторической уникальностью (Новый иллюстрированный энциклопедический словарь под общей ре-

дакцией А. М. Прохорова. Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1999 г.).

Для установления того, созданы ли эскизы в результате творческой деятельности и относятся ли они к произведениям изобразительного искусства, судом в ходе судебного разбирательства дела проведена судебная комиссия искусствоведческая экспертиза. Из полученного экспертного заключения усматривалось, что эскизы Ю. не являются произведениями изобразительного искусства, а представляют собой вид заданного, нормативно-ремесленного рисования, необходимого на рабочих стадиях реализации будущего объекта. В эскизах отсутствуют творческая новизна, творческая оригинальность, творческая уникальность и творческая неповторимость.

Эксперты в заключении также указали, что понятие «искусство» представляет собой многомерное смысловое образование. Это понятие открыто для включения новых смысловых элементов, которые порождает непрерывно длящийся и трансформирующийся опыт человечества. Рождение дизайна, инновационные тенденции культуры XX века естественным образом привели к новым интонациям в определении искусства, обогащая его, но не изменяя смысла. На фоне общего прогрессивного развития изобразительного творчества и повышения эффективности функционирования непосредственно искусства рисунка существует и не менее активно развивается другая его ветвь – нормативно-ремесленная, обслуживающая сугубо утилитарные, нормативно-технические потребности в использовании рисунка в различных видах предметно-преобразующей деятельности. Здесь рисунок выступает в его инструментальной функции, документальной регистрации определенных морфологических, конструктивных и художественно-образных свойств и качеств предметной формы. Экспертная комиссия пришла к выводу, что представленные в деле разработки Ю. не являются произведениями искусства. Это служебное (заданное), нормативно-ремесленное рисование по выполнению задачи, поставленной автором проекта Г., которое является одной из рабочих стадий создания объектов. Эскизы не гармоничны, в них отсутствует результат творческого труда, оригинальность [80].

Данное (одно из многих) решение в определенной степени не соответствует п. 1 ст. 5 Закона об авторском праве: «авторское право в соответствии с настоящим Законом распространяется на произведения науки, литературы и искусства, как обнародованные, так и не обнародованные, выраженные в любой объективной форме, независимо от назначения и достоинства произведения».

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о том, что защита дизайна товара как объекта авторского права – произведения искусства и дизайна – является очень слабой не только в силу отсутствия необходимости получения охранных документов для возникновения авторских прав, но и четко указанных в национальных законодательствах и международных договорах критериев объекта авторского права.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛАВА 4. ЗАЩИТА ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ДИЗАЙНА ТОВАРА

Защита дизайна товара возможна с помощью института защиты от недобросовестной конкуренции. Данным способом можно защищать не только зарегистрированные товарные знаки и запатентованные промышленные образцы, но и «незащищенный» дизайн товара в случае незаконного копирования внешнего вида товара другого хозяйствующего субъекта (пп.1.1. п.1 ст. 16 Закона «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»).

Основными нормативными правовыми актами Республики Беларусь, регулирующими отношения недобросовестной конкуренции, являются Гражданский кодекс Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон о конкуренции).

В соответствии со статьей 1 Закона о конкуренции недобросовестная конкуренция представляет собой любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов, которые противоречат настоящему Закону, иным актам антимонопольного законодательства или требованиям добросовестности и разумности и могут причинить или причинили убытки другим конкурентам либо нанести вред их деловой репутации.

Статья 16 Закона о конкуренции содержит достаточно широкий и подробный перечень действий конкурентов, которые будут считаться недобросовестной конкуренцией:

1) действия, способные вызвать смещение в отношении хозяйствующих субъектов, товаров или предпринимательской деятельности конкурентов, включая:

– незаконное использование хозяйствующим субъектом не принадлежащего ему фирменного наименования, товарного знака (знака обслуживания), географического указания на товарах, их упаковках, вывесках, при демонстрации экспонатов на выставках и ярмарках, в рекламных материалах, печатных средствах массовой информации и иной документации, в том числе введение в гражданский оборот товаров с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации участников гражданского оборота или их товаров;

– незаконное копирование внешнего вида товара другого хозяйствующего субъекта, за исключением случаев, когда копирование товара или его частей (узлов, деталей) обусловлено исключительно их техническим применением;

– введение в гражданский оборот товаров другого хозяйствующего субъекта с использованием собственных средств индивидуализации товара, если иное не предусмотрено договором, заключенным между хозяйствующими субъектами;

2) действия при осуществлении предпринимательской деятельности, способные дискредитировать хозяйствующий субъект, товары или предпринимательскую деятельность конкурента, в том числе в результате распространения хозяйствующим субъектом непосредственно или через других лиц в любой форме и любыми способами ложных, недостоверных, неточных, искаженных сведений, в том числе сведений, которые содержат информацию, порочащую деловую репутацию хозяйствующего субъекта либо его учредителя (участника, собственника имущества) или работника, и (или) могут подорвать доверие к хозяйствующему субъекту как производителю товаров;

3) действия при осуществлении предпринимательской деятельности, которые могут ввести в заблуждение относительно производителя, характера, потребительских свойств, качества, способа и места изготовления, пригодности к применению или количества товаров конкурента, в том числе осуществляемые путем некорректного сравнения производимого хозяйствующим субъектом товара с товаром конкурента и распространения хозяйствующим субъектом в любой форме и любым способом сведений, содержащих ложные или неточные сопоставительные характеристики собственного товара и товара конкурента, способные повлиять на свободу выбора потребителя при приобретении товаров или заключении сделки;

4) призывы, обращения к другим хозяйствующим субъектам, иные действия или угроза действием со стороны хозяйствующего субъекта непосредственно или через других лиц, направленные на препятствование формированию деловых связей конкурента, их нарушение или расторжение, препятствование предпринимательской деятельности конкурента, действующего на данном рынке или стремящегося в него вступить, в том числе в целях вступления в деловые отношения с его деловым партнером;

5) распространение хозяйствующим субъектом в любой форме и любым способом ложных заявлений и сведений о собственном товаре в целях сокрытия несоответствия его своему назначению или предъявляемым к нему требованиям в отношении качества, потребительских и иных свойств;

6) действия хозяйствующего субъекта непосредственно или через других лиц направленные на внутреннюю дезорганизацию предпринимательской деятельности конкурента, в том числе предоставление работникам конкурента различных имущественных и иных благ в целях склонения этих работников к невыполнению трудовых обязанностей или переходу на предполагающую такие блага работу;

7) действия хозяйствующего субъекта, направленные на создание на товарном рынке ситуации, в которой предпринимательская деятельность конкурента, действующего на данном рынке или стремящегося в него вступить, станет убыточной либо будет осуществляться на крайне невыгодных для него условиях.

В практике судов и антимонопольных органов до недавнего времени было видно отсутствие единого подхода в применении норм законодательства о защите конкуренции и об интеллектуальной собственности (об авторских правах и промышленной собственности), что говорило о недостаточном раскрытии и проработанности тематики значения правовой конструкции недобросовестной конкуренции для целей правовой охраны исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

В связи с этим в Закон Республики Беларусь о конкуренции 2013 г., сменивший Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» 1992 г. [81], была введена норма, которая относилась к недобросовестной конкуренции действия, связанные с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров.

Данное изменение законодательства нашло отражение в судебной практике. Так, решением Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2016 г. было определено, что приобретение ОАО «Брестский мясокомбинат» исключительных прав на товарный знак «От бабушки» является недобросовестной кон-

курение, поскольку данное обозначение использовалось ОАО «Минский мясокомбинат» и рядом других предприятий Республики Беларусь до получения ОАО «Брестский мясокомбинат» свидетельства о государственной регистрации данного товарного знака [82].

Слабым моментом защиты с помощью института недобросовестной конкуренции является «география» нарушения исключительных прав на товарный знак или промышленный образец (это связано с самим понятием недобросовестной конкуренции) к которым относятся действия лишь тех субъектов хозяйствования, которые являются конкурентами, т. е. реализуют свои товары, работы, услуги, объекты интеллектуальной собственности на том же товарном рынке. Защита свидетельством на товарный знак предоставляется лишь на территории страны, выдавшей свидетельство. Поэтому если товарный рынок другого субъекта хозяйствования находится в другом государстве, то защита свидетельством на товарный знак и законодательством о конкуренции не осуществляется.

Разница между этими двумя способами защиты заключается в том, что нарушением исключительных прав на товарный знак будет являться любое использование на территории государства, выдавшего свидетельство, товарного знака, в том числе и производство товаров, на которых, а также на их этикетке и упаковке, присутствует товарный знак (пп. 1 п.1 ст. 20 Закона о товарных знаках). В то время как незаконное использование хозяйствующим субъектом не принадлежащего ему товарного знака (знака обслуживания) или промышленного образца понимается только с точки зрения Закона о конкуренции понимается только в отношении конкурентов, т. е. ситуация рассматривается с позиции потребителя – произойдет ли смешение товаров и производителей именно для потребителя.

Так, решением Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2016 г. Верховный суд Беларуси отказал в удовлетворении жалобы ОАО «Лидское пиво» на решение Министерства антимонопольного регулирования и торговли об отсутствии факта недобросовестной конкуренции в действиях ООО «Содастрим Рус» и ООО «Маркетинг-Центр» по реализации на территории Республики Беларусь кваса с этикетками, сходными до степени смешения с этикетками на бутылках напитка «Квас Лидский темный» и «Квас Лидский хлебный». Вместе с тем, указанный факт не нашел своего подтверждения в процессе рассмотрения антимонопольным органом заявления ОАО «Лидское пиво». Как было установлено, партия напитка безалкогольного газированного «Квас белорусский темный» и «Квас белорусский оригинальный» со «спорными» этикетками была изготовлена по контракту ООО «Маркетинг-Центр» и передана российской компании «СОДАСТРИМ РУС» для вывоза за пределы Республики Беларусь и последующей реализации на территории Российской Федерации. В свою очередь, способность смешения товаров либо хозяйствующих субъектов, их производящих, не может возникнуть у потребителей при отсутствии такого товара на отечественном товарном рынке [83].

Как видим, ОАО «Лидское пиво» выбрало защиту от недобросовестной конкуренции, поэтому довод жалобы о том, что спорные этикетки сходны до степени смешения с товарными знаками заявителя по свидетельствам Республики Беларусь № 50645 и № 51193, по мнению судебной коллегии, не имеет в данном случае правового значения. Это означает, что следовало выбрать стра-

тегию в виде защиты товарного знака. Суд же не вправе выходить за рамки заявленных требований.

Защита дизайна товара с помощью института недобросовестной конкуренции наиболее «удобный» способ по сравнению с такими способами, как защита авторским правом, патентным правом или свидетельством на объемный товарный знак. Удобный тем, что не нужно наличие патента и новизны (оригинальности). Однако отсутствие охранного документа приведет к проблеме сбора доказательств на признание дизайна продукции произведением, подтверждение факта более раннего использования дизайна продукции или ее упаковки, наличия общего рынка с конкурентом, а также подтверждение факта убытков и их размеров (в то время как охранный документ позволяет взыскать полученный доход от реализации контрафактной продукции). Таким образом, бремя доказывания недобросовестности действий конкурента будет лежать на заявителе.

Иск о недобросовестной конкуренции может подать только субъект хозяйствования, в то время как иск о защите авторского права может подать не только субъект хозяйствования, но и физическое лицо – автор или иной правообладатель. Размеры пошлин также играют решающую роль при выборе способа защиты. Пошлина за рассмотрение искового заявления имущественного характера составляет 5 % заявленных требований, неимущественного характера – 50 базовых величин для юридических лиц и 20 базовых величин для физических лиц (п. 1 Приложения 15 Налогового кодекса Республики Беларусь) [84], а за рассмотрение исков неимущественного характера в экономических судах областей о пресечении действий, представляющих собой недобросовестную конкуренцию – 20 базовых величин для юридических лиц, для индивидуальных предпринимателей – 10 базовых величин (Приложение 16 Налогового кодекса Республики Беларусь).

Исходя из практики судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь, субъекты хозяйствования предпочитают первоначально обращаться с заявлениями в управления Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, за подачу которых в отличие от исковых заявлений и жалоб, подаваемых в суд, не взыскивается государственная пошлина. И лишь при неудовлетворительном решении антимонопольного органа юридические лица и индивидуальные предприниматели обращаются в суд.

Итак, институт недобросовестной конкуренции – это универсальный способ защиты любых объектов интеллектуальной собственности, будь то товарный знак, промышленный образец или «незащищенный» патентом, свидетельством или регистрацией (объекта авторского права) объект интеллектуальной собственности, а также просто внешний вид товара другого хозяйствующего субъекта (который может и не обладать признаками объекта авторского права). Таким образом, заявления в антимонопольный орган о недобросовестных действиях конкурента и исковые заявления (имущественные и неимущественные) можно подавать независимо от того, зарегистрировано или нет дизайнерское решение товара в качестве товарного знака или запатентован ли данный промышленный образец, а также является ли оно произведением изобразительного искусства или дизайна. Достаточно лишь сходства до степени смешения с позиции потребителя.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Субъекты хозяйствования и дизайнеры получают охрану различных аспектов своих разработок дизайна продукции с помощью разных объектов права интеллектуальной собственности.

В результате проведенного комплексного сравнительно-правового исследования можно сделать вывод, что каждый в отдельности из предусмотренных законодательством способов не способен полностью защитить дизайн товара от всех возможных нарушений исключительных прав субъекта хозяйствования на данный объект интеллектуальной собственности. Поэтому представляется важным выбор оптимальной стратегии защиты дизайна как главной составляющей бренда компаний.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает кумулятивную охрану, т. е. возможность охраны одного объекта интеллектуальной собственности, например дизайна товара, одновременно и авторским правом, и патентным правом (патентом на промышленный образец), и охрану свидетельством на товарный знак, и охрану в рамках законодательства о недобросовестной конкуренции. В то время как законодательство ряда других государств определяет охрану авторским правом и охрану в рамках законодательства о промышленной собственности как взаимоисключающие виды охраны.

Предлагается использовать защиту свидетельством именно на объемный товарный знак, относительно новый и мало используемый из товарных знаков не только в Республики Беларусь, но и в мировой практике (судя по количеству зарегистрированных объемных товарных знаков) в силу большой схожести с промышленным образцом, в совокупности с защитой патентом на промышленный образец.

При небольшой схожести дизайна товара конкурента с дизайном собственного товара, охраняемым полученным свидетельством на объемный товарный знак, защита свидетельством будет действовать. Правовая же охрана промышленного образца задается лишь в объеме указанных существенных признаков описания промышленного образца, незначительно изменив хотя бы один из которых, конкурент избегает ответственности. Но именно патент на промышленный образец блокирует возможность использования дизайна другими субъектами хозяйствования во всех странах мира, так как условие его получения – абсолютная мировая новизна. Это дает возможность производства и сбыта своей продукции в любой стране мира без рисков запрета использования со стороны конкурентов собственного же дизайна в случае получения ими патента, в то время как экспертиза на объемный товарный знак устанавливает локальную новизну (в пределах территории страны выдачи охранного документа – свидетельства).

Поэтому представляются верными выводы, что необходимость получения патента на промышленный образец определяется тем, отмечают авторы, проводится ли патентным органом страны получения патента патентная экспертиза по существу или самостоятельное патентное исследование (в Республике Беларусь она не проводится). Но в любом случае патент действует до момента его

аннулирования. Наличие охранных документов на промышленный образец и объемный товарный знак освобождает от необходимости доказывания авторства или признания дизайна продукции произведением в случае выбора стратегии защиты авторским правом или преждепользования в случае защиты от недобросовестной конкуренции.

Исследованные в данной работе способы правовой защиты дизайна товара могут и применяются производителями, для которых задачей первоочередной важности является защита рынка сбыта своей продукции от недобросовестных действий конкурентов и сохранения деловой репутации. Поэтому выбор стратегии защиты дизайна продукции с использованием предусмотренных законодательством способов является ключевым моментом в решении вышеуказанных задач.

Что же касается защиты дизайна товара как объекта авторского права – произведения искусства и дизайна, то она является очень слабой не только в силу отсутствия необходимости получения охранных документов для возникновения авторских прав, но и четко указанных в национальных законодательствах и международных договорах критериев объекта авторского права.

Законодательство Республики Беларусь позволяет подавать иски о защите исключительного права на промышленный образец и объемный товарный знак, о защите авторского права на произведение дизайна, а также о недобросовестной конкуренции при копировании «незащищенного» внешнего вида товара другими субъектами хозяйствования. Сделанные в результате настоящего исследования выводы помогут избежать убытков в результате недобросовестных действий конкурентов, в том числе судебных издержек, обеспечив надежную защиту дизайна товара.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: от 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 29 окт. 1998 г.: одобр. Совет Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 16.12.2002 № 160-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г.: в ред. от 5 января 2016 г. № 352-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь 17 мая 2011 г. № 262-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Басалай, Е.И. Международная охрана интеллектуальной собственности: учеб.-метод. пособие / Е.И. Басалай. – Минск: БИП-С Плюс, 2006. – 63 с.
7. Близец, И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник / И.А. Близец, Э.П. Гаврилов, О.В. Добрынин [и др.]; под. ред. И.А. Близнеца. – М.: Проспект, 2011. – 960 с.
8. Гесть, Н.Л. Охрана промышленной собственности в Европейском Союзе: учебное пособие / Н.Л. Гесть, Ж. Шмидт-Шалевски. – Минск: БГЭУ, 2004. – 125 с.
9. Городов, О.А. Право промышленной собственности: учебник / О.А. Городов. – М.: Статут, 2011. – 942 с.
10. Гришаев, С.П. Интеллектуальная собственность: учебное пособие / С.П. Гришаев. – М.: Юрист, 2004. – 238 с.
11. Андреев, Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография / Ю.Н. Андреев. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 400 с.
12. Близец, И.А. Авторское право и смежные права: учебник / И.А. Близец, К.Б. Леонтьев под. ред. И.А. Близнеца. – М.: Проспект, 2011. – 416 с.
13. Гришаев, С.П. Правовая охрана товарных знаков, программ ЭВМ, ноу-хау в России и за рубежом / С.П. Гришаев. – М.: Науч.-информ. фирма «ЮКИС», 1994. – 64 с.
14. Дозорцев, В.А. Понятие исключительного права // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. – М.: Городец, 2000. – С. 287-320.
15. Дмитриев, В.А. Гражданско-правовая индивидуализация юридических лиц и результатов их деятельности: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2003. – 27 с.
16. Еременко, В.И. О правовой охране традиционных для Российской Федерации объектов интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. – 2011. – № 3. – С. 5-13.
17. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для магистров / И.А. Зенин. – 8-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 567 с.

18. Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: сб. научных трудов / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Издательство Юрайт, 2008. – Т.1. – 312 с.
19. Калачева, Т.Л. Многоаспектность обеспечения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности // Российская юстиция. – 2011. – № 9. – С. 2-4.
20. Калятин, В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права) / О.В. Калятин, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова [и др.]: учеб. для вузов. – М.: Изд-во «НОРМА» (Изд. группа «НОРМА-ИНФРА-М»), 2000. – 480 с.
21. Калятин, О.В. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / О.В. Калятин, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова [и др.] – М.: Статут, 2011. – Вып. 17. – 293 с.
22. Калинин, В.А. Экономико-правовой механизм отношений интеллектуальной собственности в Республике Беларусь: учеб.-метод. пособие. – Минск: НО ООО «БИП-С», 2002. – 79 с.
23. Колбасин, Д.А. Гражданское право. Особенная часть: учеб. пособие. – Минск: Амалфея, 2006. – 766 с.
24. Кудашов, В.И. Основы управления интеллектуальной собственностью: учебник / В.И. Кудашов. – Минск: ИВЦ Минфина, 2013. – 408 с.
25. Кудашев, В.И. Интеллектуальная собственность: учеб. пособие / В.И. Кудашев. – Минск: БНТУ, 2004. – 322 с.
26. Кудашов, В.И. Интеллектуальная собственность: охрана и реализация прав, управление: учеб. пособие для вузов. – Минск: БНТУ, 2004. – 321 с.
27. Кудашов, В.И. Управление интеллектуальной собственностью: учеб.-метод. комплекс. – Минск: Изд-во МИУ, 2006. – 200 с.
28. Кудашов, В.И. Управление интеллектуальной собственностью: учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования. – Минск: ИВЦ Минфина, 2007. – 360 с.
29. Лосев, С.С. Основы управления интеллектуальной собственностью: учеб.-метод. пособие. – Минск: БГЭУ, 2007. – 154 с.
30. Маковский, А.Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / О.М. Козырь, А.Л. Маковский. – М.: Статут, 2008. – С. 103-141.
31. Мельников, В.М. Соотношение прав на товарный знак с правами на другие объекты интеллектуальной собственности. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2003. – 66 с.
32. Мельников, В.М. Товарные знаки за рубежом XXI века / В.М. Мельников. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2002. – 301 с.
33. Нечепуренко, Ю.В. Управление интеллектуальной собственностью в научно-образовательной сфере / Ю.В. Нечепуренко. – Минск: БГУ, 2009. – 230 с.
34. Новосельцев, О.В. Интеллектуальная собственность в системе гражданского права: проблемы правопонимания // Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: сборник науч. трудов / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2008. – Т.1. – С. 93 -108.
35. Новосельцев, О.В. Право интеллектуальной собственности и имущество предприятия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 25с.
36. Одинцов, С.В. Правовое регулирование в Российской Федерации индивидуализации коммерсантов и производимых ими товаров (оказываемых услуг): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 21 с.
37. Петров, И.А. Правовое регулирование охраны товарных знаков в предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 18 с.

38. Писенко, К.А. Охрана объектов исключительных прав публично-правовыми средствами антимонопольного законодательства и законодательства об интеллектуальной собственности как механизм стимулирования инновационной деятельности // Российская юстиция. – 2010. – № 1. – С. 15-18.

39. Пьянова, М.В. Ответственность за незаконное использование товарного знака в праве зарубежных стран // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 125-128.

40. Рубашный, В.С. Инновационный менеджмент и интеллектуальная собственность: курс лекций / В.С. Рубашный. – Минск: ФУ Аинформ, 2007. – 367 с.

41. Рабец, А.П. Правовая охрана товарных знаков в России: современное состояние и перспективы / А.П. Рабец. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 340 с.

42. Руденков, В.М. Международное патентно-лицензионное дело: курс лекций / В.М. Руденков. – Минск: БГУ, 2004. – 147 с.

43. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учеб. / А.П. Сергеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001. – 752 с.

44. Соболев, И.А. Некоторые способы преодоления конфликта интересов в связи с имплементацией свободных лицензий в авторское законодательство Российской Федерации // Право и экономика. – 2012. – № 10. – С. 27-32.

45. Строцев, Ю.В. Методы защиты интеллектуальной собственности: учебно-методический комплекс / Ю.В. Строцев. – Минск: Издательство МИУ, 2004. – 198 с.

46. Судариков, С.А. Право интеллектуальной собственности: учебник / С.А. Судариков. – М.: Проспект. – 2010. – 368 с.

47. Судариков, С.А. Основы авторского права / С.А. Судариков. – Минск: Амалфея, 2000. – 512 с.

48. Судариков, С.А. О взаимосвязи авторского и промышленного права / С.А. Судариков // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – № 2. – 2011. – С. 16-20.

49. Черкасова, Е.В. Защита интеллектуальной собственности и коммерческой тайны: учеб.-метод. комплекс / Е.В. Черкасова. – Минск: Изд-во МИУ, 2005. – 111 с.

50. Якимахо, А.П. Управление интеллектуальной собственностью в Республике Беларусь / А.П. Якимахо, Г.Е. Ясников, И.А. Рудаков; под ред. Г.Е. Ясникова. – Минск: Дикта, 2011. – 318 с.

51. Положение о порядке регистрации товарного знака и знака обслуживания и внесении изменений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]: утв. Пост. Сов. Мин. Респ. Беларусь от 28.12.2009 № 1719: в ред. Пост. Сов. Мин. Респ. Беларусь от 29.05.2017 №392 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

52. Макарова, В. Особенности регистрации объемных товарных знаков / В. Макарова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zuykov.com/ru/about/employees/victoriya-makarova/>. – Дата доступа: 12.08.2018.

53. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ: в ред. ФЗ от 29.07.2017 № 259-ФЗ, с изм. от 22.06.2017 N 16-П // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

54. Об отказе в государственной регистрации товарного знака: заключение Палаты по патентным спорам от 19.06.2014 (Приложение к решению Роспатента от 29.08.2014 по заявке № 2012727319) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fips.ru/sitedocs/pps_all.htm. – Дата доступа: 12.08.2018.

55. Заключение Палаты по патентным спорам от 03.04.2015. Приложение к решению Роспатента от 15.06.2015 по заявке № 0001109244: Об отмене решения Роспатента и предоставлении знаку правовой охраны на территории РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fips.ru/sitedocs/pps_all.htm. – Дата доступа: 12.08.2018.
56. General Court of the European Union, PRESS RELEASE No 158/14, Luxembourg, 25 November 2014. Judgment in Case T-450/09, Simba Toys GmbH & Co. KG v OHIM – Mode of access: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2014-11/cp140158en.pdf>. – Date of access: 01.06.2018.
57. Парижская конвенция по охране промышленной собственности [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.belgopatent.by/russian/docs/Paris_konven.doc. – Дата доступа: 22.06.2018.
58. Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 28 декабря 2011 г. / Режим доступа: http://www.court.gov.by/justice_RB/ik/resh/tm/ebc76caabf47b674.html. – Дата доступа: 06.06.2017; WIPO - ROMARIN – International Registration № 643626 – Режим доступа: <http://www.wipo.int/romarin/result.xhtml>. – Дата доступа: 06.11.2018.
59. Беляев, Е. Рынок Республики Беларусь / Н. Беляев. – Режим доступа: <http://bvpatent.by/ю> – Дата доступа: 06.06.2018.
60. Стремление к совершенству. Введение в тему «промышленные образцы для малых и средних предприятий». – Сер. «Интеллектуальная собственность для бизнеса»: Публикация ВОИС № 498(R). – 2003. – № 2 – 32 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/sme/498/wipo_pub_498.pdf. – Дата доступа: 02.07.2018.
61. Годовой отчет НЦИС за 2017 г. – Мн.: НЦИС, 2018. – 51 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.belgopatent.by/russian/docs/2017/god2016.pdf>. – Дата доступа: 06.11.2018.
62. ROMARIN [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.wipo.int/romarin/mark-detail.xhtml>. – Date of access: 01.06.2018.
63. Положение о порядке составления заявки на выдачу патента на промышленный образец, проведения по ней экспертизы и вынесения решения по результатам экспертизы [Электронный ресурс]: утв. Пост. Сов. Мин. Респ. Беларусь от 02.02.2011 № 121 // ЭТА-ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018
64. Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов 8 октября 1968 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=286232. – Дата доступа: 08.08.2018.
65. Промышленные образцы. Вопрос-ответ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belgopatent.by/index.php?option=com_content&view=article&id=696&Itemid=65#13. – Дата доступа: 02.08.2018.
66. Сведения о работе коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/sup_court/-int_prop/itogy/ – Дата доступа: 04.08.2018.
67. Scholes windows limited v Magnet limited: Fleet street reports 2000. – P. 432-447.
68. Khan A. and Kemper R. Victiry in carpet // Copyright world 2001. March. – P. 7-8.
69. Clark S. Shirin Guild v Eskandar, ltd. and another // Copyright world. 2001. April. P. 7-8 / [Electronic resource] – Mode of access: <http://lexisweb.co.uk/cases/2002/march/guild-v-eskandar-ltd-and-another>. – Date of access: 01.06.2018.
70. Иски о нарушении прав на промышленный образец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://troy.ru/article.php?article=604>. – Дата доступа: 04.06.2018.

71. Гаагское соглашение о международной регистрации (депонировании) промышленных образцов (1925 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/fr/hague/trt_hague_001fr.pdf. – Дата доступа: 01.09.2018.

72. Мадридское соглашение о международной регистрации товарных знаков (1891 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=283529. – Дата доступа: 01.07.2018.

73. Инструкция к Гаагскому соглашению о международном депонировании промышленных образцов [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/documents/international_documents/agreements/gaagsk_sogl_reg_po/-instr_gaag. – Дата доступа: 02.07.2018.

74. Основные положения Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов (1925 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wipo.int/treaties/ru/registration/hague/summary_hague.html. – Дата доступа: 01.05.2018.

75. Гаагский акт (1960 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=284253 – Дата доступа: 02.07.2018.

76. Женевский акт (1999 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=285198. – Дата доступа: 02.05.2018.

77. Договор ВОИС об авторском праве (1996 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://belgopatent.by/index.php?option=com_content&view=article&id=865&Itemid=54. – Дата доступа: 07.06.2018.

78. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. (Парижский акт от 24 июля 1971 г., измененный 28 сентября 1979 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=283693 – Дата доступа: 20.03.2018.

79. Решение судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь 16 октября 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/justice_RB/ik/resh/tm/ebc76caabf47b674.html. – Дата доступа: 06.06.2018.

80. Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 26 февраля 2009 г. – Режим доступа: http://court.gov.by/justice_RB/ik/resh/graph/aba645962570c14b.html. – Дата доступа: 04.06.2018.

81. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции. [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. № 2034-ХП: в ред. от 22.12.2011 N 328-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

82. Решение судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь от 5 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/justice_RB/ik/resh/tm/c2f3988d44e8721d.html. – Дата доступа: 04.06.2018.

83. Решение судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/justice_RB/ik/resh/tm/c2f3988d44e8721d.html. – Дата доступа: 04.06.2018.

84. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс]: 29 дек. 2009 г., № 71-З: принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 № 15-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Дзяржаўны камітэт па навуцы і
тэхналогіях Рэспублікі Беларусь
Нацыянальны цэнтр
Інтэлектуальнай уласнасці

вул. Кашова, д. 20, 220034, г. Мінск
тэл. (+ 375 17) 284 36 56, факс (+ 375 17) 285 26 03
эл. пошта: icip@belgoipat.by

Р.р. 300400002890 у ААТ «АСБ Беларусбанк»,
акад. 133001795, пр-т Дзяржаўскага, 18,
220089, г. Мінск
УНП 190310885, АКІПА 00040175

Государственный комитет по науке и
технологиям Республики Беларусь
Национальный центр
интеллектуальной собственности

ул. Кашова, д. 20, 220034, г. Минск
тел. (+ 375 17) 284 36 56, факс (+ 375 17) 285 26 03
эл. почта: icip@belgoipat.by

Р.с. 300400002890 в ОАО «АСБ Беларусбанк»,
акад. 133001795, пр-т Дзяржаўскага, 18,
220089, г. Мінск
УНП 190310885, АКІПА 00040175

05.03.2016 № 0215/16-42/01-01
На № _____ ад _____

Ипатовой О.В.
ipatowa.olga@yandex.by

О порядке регистрации
товарного знака и патентовании
промышленного образца

Уважаемая Ольга Валерьевна!

Национальный центр интеллектуальной собственности (далее – НЦИС) рассмотрел Ваше электронное обращение от 26 февраля 2016 г. (вх. № И-42/01 ЭД) и информирует.

Законодательство по охране промышленной собственности позволяет получить исключительное право на оригинальную форму объекта, зарегистрировав ее в качестве товарного знака или получив патент на промышленный образец.

Правовая охрана товарных знаков осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь от 5 декабря 1993 года «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон о ТЗ), Положением о порядке регистрации товарного знака и знака обслуживания, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 1719, Налоговым кодексом Республики Беларусь (далее – Налоговый кодекс) на основании их регистрации в патентном органе.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Закона о ТЗ товарный знак представляет собой обозначение, которое способствует отличию товаров одного лица от однородных товаров других лиц. В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы, в том числе, объемные обозначения, включая форму товара или его упаковку в любом цвете или цветовом сочетании.

Регистрация товарного знака действует в течение десяти лет. Срок действия регистрации товарного знака может быть продлен

неограниченное число раз по заявлению владельца, поданному в течение последнего года ее действия, каждый раз на десять лет.

Вместе с тем, в соответствии с подпунктом 1.5 пункта 1 статьи 4 Закона о ТЗ, обозначения, представляющие собой форму товара или его упаковку, определяющиеся исключительно или главным образом сущностью или природой товара, необходимостью достижения технического результата, существенной ценностью товара, не подлежат регистрации в качестве товарного знака.

Например, данным обозначениям было отказано в регистрации в качестве товарных знаков, так как они представляют собой упаковку товара (в последнем случае сам товар – пирожное) обычной традиционной формы (полосы на бутылке, ручка с выемками для пальцев – носят исключительно функциональный характер), широко используемую различными производителями для соответствующих товаров. Таким образом, данные обозначения не способны выполнять основную функцию товарного знака – отличать однородные товары различных производителей на рынке.

Положительным примером регистрации объемных товарных знаков могут служить следующие обозначения:

Товарный знак может быть зарегистрирован на имя организации или гражданина. На каждый товарный знак должна быть оформлена отдельная заявка на специальном бланке. Заявка должна содержать сведения о заявителе. В заявке должен быть указан перечень товаров, для которых регистрируется товарный знак. В заявке может содержаться несколько классов товаров в соответствии с Международной классификацией товаров и услуг (МКТУ). К заявке прилагается графическое изображение товарного знака, его описание с указанием цвета или цветового сочетания, в котором испрашивается регистрация. К заявке прилагается (либо представляется в течение двух месяцев с даты поступления заявки в

патентный орган) документ, подтверждающий уплату патентной пошлины в установленном размере.

Дизайн объемного объекта может быть запатентован и в качестве промышленного образца. Например, заявленный промышленный образец в виде бутылки будет относиться к классу 09-01 (фляги, фляжки, бутылки, флаконы, горшки, банки, бутыли, в том числе оплетённые, баллоны и сосуды с приспособлениями для выдачи содержимого под давлением) Международной классификации промышленных образцов, учрежденной Локарнским соглашением от 8 октября 1968 года.

Правовая охрана промышленных образцов осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь от 16 декабря 2002 года «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (далее – Закон о патентах), Положением о порядке составления заявки на выдачу патента на промышленный образец, проведения по ней экспертизы и вынесения решения по результатам экспертизы, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02 февраля 2011 г. № 121, Налоговым кодексом и иными нормативными правовыми актами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Закона о патентах промышленным образцом, которому предоставляется правовая охрана, признается художественное или художественно-конструкторское решение изделия, определяющее его внешний вид и являющееся новым и оригинальным. При этом под изделием понимается предмет промышленного или кустарного производства. Промышленный образец признается новым, если он неизвестен из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца. Промышленный образец признается оригинальным, если особенности внешнего вида изделия обусловлены творческим трудом автора (соавторов) промышленного образца.

Патент на промышленный образец действует в течение десяти лет с возможным продлением этого срока патентным органом по ходатайству патентообладателя, но не более чем на пять лет.

Заявка на выдачу патента на промышленный образец должна содержать заявление о выдаче патента с указанием автора (соавторов) промышленного образца и лица (лиц), на имя которого (которых) испрашивается патент, а также их места жительства или места нахождения (в двух экземплярах); комплект изображений, дающих полное детальное представление о внешнем виде изделия (в пяти экземплярах); описание промышленного образца, включающее его существенные признаки (в двух экземплярах). К существенным признакам промышленного образца относятся признаки, определяющие эстетические

и (или) эргономические особенности внешнего вида изделия, его формы и конфигурации, орнамента и сочетания цветов,

Заместитель генерального директора –
начальник центра экспертизы
промышленной собственности

 А.А. Байдак

Дзяржаўны камітэт па навуцы і
тэхналогіях Рэспублікі Беларусь
Нацыянальны цэнтр
інтэлектуальнай уласнасці

вул. Калітэра, д. 20, 220034, г. Мінск
тэл. (+ 375 17) 294 36 56, факс (+ 375 17) 285 26 05
э-пашта: ncip@belgospatent.by

Р. р. 3604900002890 у ААТ «АСБ Беларусбанк»,
код 153001795, пр-т Дзяржынскага, 18,
220089, г. Мінск

УНП 190010695, АКТІА 00040175

16.03.2016 № 01-15/И-42/01ЭЛ

На № _____ ад _____

Государственный комитет по науке и
технологиям Республики Беларусь
Национальный центр
интеллектуальной собственности

ул. Колитера, д. 20, 220034, г. Минск
тел. (+ 375 17) 294 36 56, факс (+ 375 17) 285 26 05
э-пашта: ncip@belgospatent.by

Р. с. 3604900002890 в ОАО «АСБ Беларусбанк»,
код 153001795, пр-т Дзяржынскага, 18,
220089, г. Мінск

УНП 190010695, АКТІА 00040175

Илатовой О.В.
lpstowa.olga@yandex.by

О порядке регистрации
товарного знака и патентовании
промышленного образца

Уважаемая Ольга Валерьевна!

Национальный центр интеллектуальной собственности (далее – НЦИС) рассмотрел Ваше электронное обращение от 9 марта 2016 г. (вх. № И-42/02 ЭЛ) и информирует.

Охрана в качестве промышленного образца предоставляется конкретному изделию, в то время как посредством зарегистрированного товарного знака, в том числе и объемного, может быть предоставлена правовая охрана одновременно нескольким классам товаров и услуг МКТУ. Кроме того, регистрация товарного знака может быть продлена неограниченное количество раз в отличие от промышленного образца. Выбор того или иного способа защиты (или одновременно нескольких) объекта промышленной собственности является правом, а не обязанностью производителя и может зависеть от множества факторов как экономического так и технологического характера. С целью максимально защитить свою промышленную собственность крупные компании используют процедуру регистрации и товарного знака и промышленного образца. Особенности правовой охраны товарного знака и промышленного образца были изложены в письме НЦИС от 5 марта 2016 г. № 01-15/И-42/01ЭЛ.

Заместитель генерального директора –
начальник центра экспертизы
промышленной собственности

 А.А.Байдак

07Шалкова Н.В. 193 51 85
14.03.2016. Предоставлена разъяснений

Учебное издание

Ипатова Ольга Валерьевна

Способы правовой защиты дизайна товара

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Брестского государственного технического университета*

Ответственный за выпуск: Ипатова О.В.
Редактор: Боровикова Е.А.
Компьютерная вёрстка: Соколюк А.П.
Корректор: Никитчик Е.В.

ISBN 978-985-493-450-1

9 789854 934501

Издательство БрГТУ.
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных
изданий № 1/235 от 24.03.2014 г., № 3/1569
от 16.10.2017 г. Подписано в печать 14.02.2019 г.
Гарнитура «Times New Roman». Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага «Performer». Уч. изд. л. 3,75. Усл. печ. л. 3,48.
Заказ № 170. Тираж 25 экз. Отпечатано на ризографе
Учреждения образования "Брестский
государственный технический университет".
224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

О.В. Ипатова

**Способы правовой защиты
дизайна товара**